

Гарри спустился в общую комнату, за ним зевал Рон. Гермиона хотела поговорить с ними о том, что она узнала о Хатаке, и Рон согласился, что было бы неплохо обсудить то, что они собрали о стоическом шиноби на данный момент. Раннее утро было идеальным временем, так как Хакате была занята Мерлин знает чем.

Гарри все равно не спал. Странные кошмары продолжали мучить его, как и в Гриммо. Он заметил брюнетку у камина и пересел рядом с ней, а Рон опустил в кресло неподалеку.

- Неужели нам обязательно делать это сегодня? Завтра у нас квиддич, - ныл Рон.

- Да, это должно быть сейчас. Ты бы нашел отговорку независимо от того, какая это была ночь, так что мы могли бы покончить с этим, - ответила Гермиона.

- Ладно, кто хочет пойти первым? - продолжила она, глядя между ними.

- В замке есть еще одна. На этой неделе она была со Слизерином в заключении, но в первый же день она напала на Хатаке с такими же ножами, как у него, - сказал Гарри, наблюдая, как двое других покачиваются на своих местах.

- Черт возьми, еще один? - Рон нахмурился.

- Она напала на него? - повторила Гермиона. - Подожди, в первый день? Почему ты не сказал нам тогда?

- Это была долгая неделя, - слабо сказал Гарри, избегая пронзительных взглядов своих друзей.

- В любом случае, они говорили на том странном языке, который Хатаке использует, когда рядом собака, так что я ничего не понял, но она определенно была зла на него. После того, как мы вернулись после того задержания, он снова ушел, а собака наблюдала за мной из угла. В ту же ночь Хатаке украл мой плащ.

- Плащ-невидимка? Он у него? - буркнул Рон. - Он не мог просто взять плащ твоего отца.

- Да, наверное, чтобы убедиться, что я не "заблужусь", - насмехается Гарри. - Он вложил его в кусок пергамента, хотя я понятия не имею, как, а потом собака исчезла в клубах дыма.

Гермиона на мгновение замолчала с задумчивым выражением лица.

- На спине собаки был странный символ, который, клянусь, я уже где-то видел, - продолжил Гарри. - Он также сказал, что использует "дзюцу" вместо магии.

Он посмотрел в сторону Гермионы, надеясь, что она сможет что-то понять из того, что он обнаружил.

- Ты можешь нарисовать символ? - наконец спросила она, подталкивая к нему кусок пергамента.

Гарри кивнул и нарисовал странный листик, но потом замешкался. Затем он оттянул воротник рубашки, обнажив метку, которую Хатаке нанес ему на плечо.

- На этой неделе он тоже поставил мне эту метку, сказав, что она поможет справиться с ядами или что-то в этом роде, - сказал он, слегка отстраняясь, когда Гермиона нависла над ним.

Она переписала это на пергамент, слегка бормоча себе под нос.

- Знаешь, что я заметил? - спросил Рон, встретившись взглядом с двумя другими. - Он всегда делает домашнее задание, - заявил он, заслужив взгляд Гермионы.

- Подожди, Миона, подумай об этом. Они с Гарри оба сидят на уроках до поздней ночи, и Гарри либо делает их за завтраком, либо ходит как инфери, не доделав их ночью. Хатаке не делает ни того, ни другого, - объяснил он.

- Инферус, Рон. Инфери - это множественное число, - вмешалась Гермиона.

- Так когда же он это делает? - Рон продолжал, как будто брюнетка не говорила.

- "Как" - это другой вопрос, - заметила Гермиона. - Он не сталкивался с магией раньше, судя по его знаниям о квиддиче и тому, что он магл, так откуда он знает материал? Как он мог выучить все это за такой короткий промежуток времени?

- Ну, я никогда не видел, чтобы он спал, - сказал Гарри. - Но он должен был когда-то спать.

- Ты видел, что он ест? Рис и прочее, и не очень много, но я ни разу не видел, чтобы его маска двигалась, - сказал Рон.

- Ранее я узнала, что Хатаке служит в армии, - сказала Гермиона, после минутного писания на пергаменте. Головы мальчиков повернулись к ней, громкие крики "что" эхом разнеслись по пустой общей комнате.

- Я думала, что он был убийцей или что-то в этом роде!

Заткнув их, она продолжила.

- Я не столько узнала, сколько собрала воедино некоторые детали, - начала она.

- Мы говорили о квиддиче и о том, какие виды спорта были у него дома, но он сказал, что спорт обычно для "гражданских". Этот выбор слов меня обеспокоил, и я вспомнила кое-что, сказанное Муди, когда Хатаке только приехал. Шиноби - это солдаты войны.

Оба мальчика замолчали, прежде чем Рон заговорил.

- Та возрастная линия, которую Фред и Джордж провели в Гриммо... Хатаке не может быть намного старше их.

Трио замолчало на несколько мгновений, обдумывая то, что они рассказали. Гермиона взяла пергамент с символом и повернулась к мальчикам.

- Я поищу все, что смогу, в эти выходные, поскольку у нас, вероятно, есть достаточно, чтобы продвинуться вперед. А пока нам пора спать.

Парни кивнули, и каждый направился в свое общежитие.

Выходные Какаши провел, избегая Грейнджер, выполняя домашнее задание и присматривая за Поттером и замком. Проведя большую часть субботы на улице, наблюдая за этой "тренировкой по квиддичу", остаток дня он провел в библиотеке, как сам, так и троица. Какаши постарался сесть за стол так, чтобы их не было видно.

Грейнджер читала книги по иностранным видам магии, а двое других просто пытались закончить то, что откладывали все выходные.

Сам он вчера убрал свои работы и наконец-то нашел время, чтобы просмотреть материал, не предусмотренный учебным планом. Книги, которые он выбрал, в основном были посвящены истории, в частности, военному делу и политике, пока он заполнял очередной свиток для отправки в Коноху. Хотя он был нанят волшебниками, его деревня увидела возможность собрать информацию об их культуре и традициях, которая будет проанализирована и сохранена отделом разведки в качестве меры предосторожности.

Собрав полдюжины свитков, разбросанных по столу, он положил их в сумку, а затем направился в секцию истории, чтобы поставить книги на место. Быстро почувствовав отсутствие учеников, он сформировал буншин каге и вцепился в молодого ученика в синей форме, которого, как он знал, троица не узнала.

Когда буншин повернулся, чтобы отнести книги на стол, Какаши вышел из библиотеки и направился к входной двери. Сбросив маскировку, он бодро шагал по замку, не обращая внимания на взгляды учеников, мимо которых проходил, пока шел в башню, чтобы убрать свитки и взять небольшую коричневую сумку из вещмешка.

Через неделю после начала учебного года можно было подумать, что новизна уже стерлась; но,

проходя мимо притихшей толпы студентов в желтых одеждах, он отмахнулся от их любопытных взглядов. Выйдя за дверь, он направился к краю леса, который видел во время патрулирования, по пути поправляя шарф. Дойдя до опушки, где не было студентов, он напряг все свои чувства, убедившись, что пока никто не забредет к нему.

Быстро наложив ручные печати, он оказался окружен восемью клубами дыма. Когда дым рассеялся, Какаши успел лишь на секунду заметить пучки меха, прежде чем оказался погребенным под нинкеном. Когда он сел обратно, напряжение покинуло его тело, и молодой шиноби стал настолько расслабленным, насколько это вообще возможно за пределами деревни.

Дотянувшись до маленькой коричневой сумки, он бросил каждой собаке по лакомству и прислонился спиной к стволу дерева. Вдохнув чистый лесной воздух, он на мгновение вернулся в свой дом; запах деревьев всегда витал в воздухе, даже в центре деревни. Услышав топот лап, он посмотрел вниз и увидел Паккуна, сидящего рядом с ним.

- Как дела? - спросил мопс, устраиваясь поудобнее.

- Поттер и академия в безопасности, а я собираю информацию об Ишихаре, - монотонно ответил Какаши.

- Ты знаешь, что я спрашиваю не об этом.

Какаши молчал, наблюдая, как каждая из его собак доедает свое угощение.

- Хочешь потрогать мои лапы? - сказал Паккун, протягивая одну лапу.

Подросток не собирался ни в чем признаваться. Какаши всегда боролся со своими эмоциями; отчасти из-за потери всех, кто мог бы ему помочь, а также из-за того, что с четырех лет его готовили к жизни шиноби, учили подавлять все это.

Паккун был первым псом-нинном, он вырос вместе с Какаши. Он, как никто другой, знал, через что пришлось пройти сереброволосому подростку. Он понимал.

Его команда помогла ему, но он потерял их. Даже после потери товарищей Минато-сэнсэй и Кушина-ни не дали ему полностью уйти из жизни деревни.

Прошел почти год с тех пор, как он потерял их, и Паккун знал, что его призывателю приходится нелегко, хотя он никогда не показывал ничего, кроме безразличия. Все, что Паккун мог сделать, это быть рядом и помогать, чем мог, и это значило для Какаши больше, чем мопс мог предположить.

Рот Какаши приоткрылся, невидимый под маской.

- Спасибо, Паккун, - сказал он, сложив руки на коленях.

В группе воцарилась уютная тишина, каждый из псов доел свое угощение и столпился вокруг своего хозяина, ища место, где можно было бы прилечь.

Какаши знал, что не может оставаться здесь вечно, что ему придется вернуться к ужину, что через несколько часов у каге-буншина закончится чакра. Но сейчас, впервые с тех пор, как он получил задание и прибыл в эту странную страну, он чувствовал себя комфортно. Как будто он сидел на одной из тренировочных площадок в Конохе, окруженный лишь своими собаками, слабым шелестом листвы и ароматом природы, доносящимся с легким ветерком.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1768989>